

Церемония чествования подошла к концу. В конце Линь Фан закончил свою речь и получил награду. Был даже сертификат. Этот сертификат был намного лучше предыдущего.

Это была золотая награда "Добрый гражданин", его вторая. Получить эту награду во второй раз было довольно освежающе для него.

Под сценой.

Лю Сяо Тянь похлопал по плечу Линь Фан. "Ты был невероятен. Как ты себя чувствуешь?"

Линь Фан улыбнулся. Сначала ему было хорошо, но теперь он не знал, что сказать. Всё слишком быстро на него набросилось. Он совсем не был готов.

"Очень хорошо. Совсем неплохо", - с улыбкой сказал Линь Фан. В то же время, он был готов вернуться и просмотреть шестую страницу знаний. Теперь, когда он подумал об этом, это было совсем неплохо.

Лю Сяо Тянь хихикал: "Я чувствовал, что ты очень хорошо выразил себя. Когда я вышел на сцену, внизу было так много лидеров, что я немного нервничал. Возможно, вы этого не знаете, но после вашего выступления хозяину было нечего сказать. Более того, эти репортеры Центрального телевидения Китая тоже сегодня здесь. Это обязательно появится в новостях. Мы должны хорошенько посмотреть новости сегодня вечером. Я не очень уверен, как я появлюсь".

Линь Фан тоже начал смеяться: "Ты точно будешь выглядеть лихой. Точно, вы связались с семьями этих детей?"

В этот момент выражение Лю Сяо Тяня стало немного мрачным. Линь Фан был удивлен. "Может ли быть, что-то не так?"

Лю Сяо Тянь кивнул: "Есть большая проблема. Всё пошло не так идеально, как мы думали". Я связался с родителями. Поначалу они все были очень эмоциональны, но когда они узнали, что у их детей сломаны ноги или у них появились другие проблемы с телом, некоторые из них отложили меня или не хотели забирать своих детей обратно".

Линь Фан молчала. Он не думал, что то, что сказал У Тянь Он, будет настолько точным. "Тогда что случится, если родители не захотят?"

Лю Сяо Тянь вздохнул: "Если они не хотят, мы можем отправить детей только в близлежащие детские учреждения". Мы медленно общаемся с этими родителями и надеемся, что они заберут детей обратно. В конце концов, будет лучше, если дети вернутся к своим родителям".

"В настоящее время мы связались с 385 детскими семьями. Среди них 60 родителей детей не

хотят забирать их обратно. Еще 900 родителей детей еще не найдены, но мы усиленно работаем над этим. Объем последующей работы для этого огромен. После этой конференции мы должны начать заниматься этим вопросом. Эти торговцы людьми слишком жестоки. Некоторым из них два или три года, и у них уже сломаны руки и ноги. Более жестокие случаи связаны с тем, что им отрезают языки. Это просто жестоко".

Лю Сяо Тянь был полон обиды. Он хотел, чтобы эти торговцы людьми погибли, но знал, что это невозможно.

Линь Фан продолжал спрашивать: "Какое предложение получают эти торговцы людьми?"

"Слишком многие из них были пойманы. Боюсь, что самым легким приговором будет всего пара лет заключения. Для такого мастера, как Ван Шень, это должно быть либо пожизненное заключение, либо смертная казнь. Что касается остального, трудно сказать. Мы должны посмотреть, как суд судит об этом", - сказал Лю Сяо Тянь с небольшой неуверенностью. Это был первый раз, когда он столкнулся с таким делом.

Линь Фан кивнул. Торговцам людьми иногда удавалось избежать легкого наказания, но то, что происходило с тех пор, выходило из-под его контроля. Окончательный результат зависел от решения суда. По такому делу суд определённо принимал решение, которое нравилось обществу.

"Вздых, эти дети действительно жалкие. Если их родители не берут на себя ответственность, то другого выбора нет", - вздыхает Линь Фан.

Это не то, с чем он мог бы помочь в одиночку. Несколько сотен детей. Он не мог взять на себя ответственность за всех их в одиночку. Каким бы большим ни было его сердце, это просто невозможно.

Лю Сяо Тянь похлопал Линь Фан по плечу. "Не думай слишком много. Оставь это дело нам. Правительство всё уладит должным образом."

Линь Фан кивнул. Не смотря ни на что, это все равно была огромная победа для них. Они предупредили тех торговцев людьми, которые до сих пор на свободе.

В тот момент группа репортёров поспешила вперёд. И что Чу Юань был среди них.

Один из репортёров сказал: "Добрый день, мастер Линь, я репортёр из газеты "Guangming Daily". Могу я задать вам несколько вопросов?"

Линь Фан кивнул: "Можете".

Репортёр спросил: "Вы вышли, раскрывая своё лицо. Что, если приятели этих торговцев людьми придут за тобой, чтобы найти тебя из-за неприятностей?"

Линь Фэн засмеялся: "Если бы они пришли ко мне, было бы лучше. Я не буду сдерживаться против этих торговцев людьми. Я поймаю тех, кто заслуживает того, чтобы меня схватили."

Все репортёры записывали это. Они чувствовали, что мастер Лин был действительно удивительным, и все они были в восхищении им. Если бы это был кто-то другой, они были бы чрезвычайно напуганы, но мастер Лин был совершенно бесстрашен. Они действительно должны были уважать его.

Лю Сяо Тянь сказал: "Мои коллеги, мы абсолютно не допустим, чтобы это произошло". Мы гарантируем безопасность мастера Линя".

Чу Юань подошёл и сказал: "Шеф Лю, мы можем знать, сколько семей этих детей связались с нами? И со сколькими из этих детей жестоко обращались торговцы людьми? Если не удастся связаться с семьями некоторых из этих детей, каковы будут условия для них"?

Лю Сяо Тянь помахал рукой. "Этот вопрос будет объявлен позже. Пока что все, что у нас есть, это неподтвержденные цифры, и лучше не комментировать это".

После этого Линь Фан расстался с Лю Сяо Тянем и остальными. Этим лидерам тоже придется заняться, когда они вернутся в свои офисы.

Можно сказать, что это нападение на торговцев людьми завершилось удовлетворительно. Однако настоящая тревожная часть только начинается. Для принятия решения о результатах торговцев людьми потребовалось бы очень много времени. Они должны были обратиться к каждому из своих криминальных досье, чтобы определить свои преступления. Что касается похищенных детей, то это еще одна проблема. Они должны были найти детское учреждение, в котором они могли бы поселиться. В частности, те, у кого сломаны руки или ноги, будут страдать с точки зрения образования. Они должны, по крайней мере, развивать какие-то навыки. Иначе, когда они состарятся, они не смогут жить комфортной жизнью.

Облачная улица!

Когда Линь Фан добрался, владельцы близлежащих магазинов собрались вокруг.

"С возвращением, Маленький Босс!"

"Сегодня мы все видели речь Маленького Босса на сцене. Это было невероятно."

"Действительно. Зачем тебе маска? Эти торговцы людьми не посмеют прийти на нашу Облачную улицу. Если они действительно придут, мы все вместе нападём на них и проследим,

чтобы они никогда не ушли."

Владельцы магазина окружили Линь Фана, разговаривая нон-стоп. Линь Фан тоже начал смеяться. На Клауд-стрит царил неплохая атмосфера. Все были дружелюбны друг к другу.

Сестра Хон сказала: "Всего хорошего, маленький босс".

С тех пор, как Линь Фан помогла ей найти дочь, сестра Хон относилась к нему, как к своему спасителю. Хотя хозяин Линь ничего не просил, она направила всю свою благодарность старейшине Псу. Старейшина Дог теперь был королевским существом на Облачной улице. Неважно, в каком магазине он побывал, его встречали с теплотой.

Всякий раз, когда Старейшина Дог заходил в магазин Сестры Хонг, она запирали там своего пуделя, чтобы Старейшина Дог мог делать все, что ему захочется.

Но даже при помощи извне Elder Dog никогда не был успешен. У него было маленькое тело и маленький п*нис. Он не мог попасть туда несмотря ни на что. И он всегда покидал это место разочарованным. Однако он становился все более и более решительным и ходил туда несколько раз в день.

Ву Ты Лан улыбнулся и сказал: "Ты был слишком лихим в эфире".

Мошенник Тянь покачал головой: "Я никогда в жизни никому не кланялся, но поклонялся бы тебе".

Чжао Чжун Ян держал телефон перед Линь Фаном. "Всем хорошенько посмотреть. Наш господин Линь вернулся!"

В разгар приветствия всех, Линь Фан только что холодно помахал рукой.

Лоу-кей...

<http://tl.rulate.ru/book/13317/897322>